

СНАЧАЛА—РИСУНОК

«Сценический образ есть физические данные, помноженные на воображаемое лицо», — так сказал Станиславский.

Каждый приходит к этому по-своему. Вот, к примеру, у народного артиста РСФСР Леонида Павловича Галлиса есть целый «склад» карандашных набросков — зарисовки сотен когда-то придуманных или встреченных на улице людей. Для Галлиса, актера перевоплощения, очень важна пластика персонажа, законченная характеристика его внешности. Синтезируя внутренне созданный образ, который предстоит воплотить, с реальными лицами, он сначала рисует портрет своего героя, затем лепит его из пластилина и делает грим.

Вспомним Реджеб-бея в спектакле «Чудак» Н. Хикмета. Здесь актером был

создан такой яркий и стилизованный грим, что зрителям трудно было узнать в этом яйцевидном, толстом, безобразном человечке знакомого артиста. Столь же интересны и другие найденные им гримы, причем нельзя не сказать о том, что внешний облик персонажа, исполняемого Галлисом, всегда предельно точно характеризует внутреннюю сущность героя.

Более 40 лет назад Л. Галлис пришел в самодеятельный театр моряков, чтобы писать декорации. Судьба сделала его актером, но он не расстался с карандашом, Рисунок — любимое занятие артиста в свободное время.

— Свободное время? Ну, какое же свободное? Такого у нас нет, — говорит Леонид Павлович. — Мы ходим, живем, наблюдаем — это органика. У настоящего актера, хочет он того или нет, вырабатывается профессиональная наблюдательность, без которой творчество немислимо.

Постоянное внимание к внешнему облику человека, к его пластике стало для Галлиса естественной потребностью. А процесс подготовки к принятию жизни нового героя, процесс, начало которого всегда рисуют, занимает все его несвободное свободное время.

Г. ВОРОБЬЕВА.

● Эскиз грима Реджеб-бея — рисунок, сделанный Л. Галлисом в процессе работы над ролью.